

Вэй Ютай был взят под стражу. По пути из Хуанцюня в Чжуцюань Чэнь Чжэн связался с Мин Ханем по видеосвязи.

— Ты меня поразил, начальник Чэнь, — Мин Хань на этот раз обошелся без своего привычного развязного «братец». Это официальное обращение заставило Чэнь Чжэна на мгновение замереть. Оно отличалось от первоначального сарказма Кун Бина или дежурной лести коллег — это было нечто когда-то привычное, а теперь ставшее почти чужим: обычное профессиональное обращение.

Так его называли братья по службе, когда он еще был в Лочэне.

— Требование Вэй Ютая о стриме было слишком вызывающим. Никто не знал, что он наговорит перед лицом миллионов зрителей, — Мин Хань вдруг усмехнулся. — А ты взял и согласился. Кун Бин чуть инфаркт не схватил от злости.

— Раз Кун Бин в итоге дал добро, значит, был готов к последствиям. Инициатива была у нас, в любой момент трансляцию можно было обрубить, — машину сильно трясло на горной дороге. Чэнь Чжэн правой рукой держался за поручень над дверью, а левой сжимал телефон; картинка постоянно дергалась. — К тому же я примерно представлял... мы все представляли, что он может сказать.

Мин Хань прикинулся дурачком:

— Что? Я вот понятия не имел. Мне просто велели сидеть этажом ниже террасы и лезть наверх, если что-то пойдет не так.

Терраса, где находился Вэй Ютай, была на уровне 33-го этажа. Подняться туда по отвесной стене без страховки под силу далеко не каждому спецназовцу. Когда Кун Бин ломал над этим голову, Мин Хань, уже переодетый в форму спецназа, просто указал на себя: «Разве у вас нет под рукой готового специалиста?».

Чэнь Чжэн вздохнул:

— Ты тоже догадался, что мотивы Вэй Ютая нечисты, иначе не приставил бы к нему Лю Пиньчао. В общем, стрим прошел без накладок. Вэй Ютай хотел использовать общественное мнение, чтобы надавить на правосудие, но люди увидели его истинное, подлое лицо.

Мин Хань посерьезнел:

— Однако доказательств того, что он убил Фэн Фэна именно из личной неприязни, у нас пока нет.

— Это неважно, — отрезал Чэнь Чжэн. — Он признал факт убийства. Он собирался использовать имя Хао Лэ, чтобы вызвать сочувствие, но мы разоблачили его. Теперь, как бы он ни извивался, он не сможет прикрываться жертвой. К тому же у нас полно времени. Будем вести расследование и допросы параллельно, рано или поздно улики найдутся.

Мин Хань смотрел на Чэнь Чжэна через экран и какое-то время молчал. Чэнь Чжэн подумал, что связь барахлит, и уже хотел сбросить вызов, как Мин Хань внезапно заговорил:

— На самом деле в этом деле мотив Вэй Ютая уже не так важен. В тех добавках, что он давал Си Сяююну, наверняка найдут отраву. А это значит, что он подозревается в двух убийствах. Шансов на смягчение приговора из-за «благородных» мотивов практически нет.

Чэнь Чжэн посмотрел в окно:

— Просто я не хочу, чтобы человека, который и так погиб несправедливо, использовали снова спустя десять лет. «Месть за Хао Лэ»? Звучит так благородно... Неровен час, кто-нибудь еще решит последовать примеру такого «героя».

Мин Хань не сводил глаз с Чэнь Чжэна и через паузу произнес: ...

Связь зависла. Чэнь Чжэн переспросил:

— Что?

Мин Хань покачал головой, не став повторять фразу:

— Жду твоего возвращения.

Звонок прервался. Чэнь Чжэн всё еще пытался понять, что сказал Мин Хань. Он немного умел читать по губам, и если бы пропал только звук, он бы разобрался. Но картинка замерла. Он видел только, как Мин Хань открыл рот, и первым словом, скорее всего, было «Ты».

Ты? Ты что?

— Офицер Чэнь, — тихо позвала Кэ Шуэр. С тех пор как подтвердилось, что убийца — Вэй Ютай, и она увидела, как Чэнь Чжэн переиграл его в сети, женщина перестала быть такой дерганой.

Чэнь Чжэн пришел в себя:

— По возвращении тебе тоже придется дать показания о том, что случилось на горе Сюэбо десять лет назад.

— Я знаю, — ответила Кэ Шуэр. — Я тоже виновата в смерти Хао Лэ. Я была сообщницей Фэн Фэна. Сколько лет дадут — всё приму.

Чэнь Чжэн помолчал, глядя на неё:

— Вообще-то, ты мне косвенно очень помогла.

Кэ Шуэр растерялась:

— Чем?

— Если бы не ты, я бы не так быстро раскусил истинные мотивы Вэй Ютая, — пояснил Чэнь Чжэн. — Мы еще проверим детали их общения с Фэн Фэном за последние месяцы, найдем тот самый триггер, который подтолкнул его к убийству. Если что-то вспомнишь — сразу говори.

В машине наступила тишина, которую вдруг прервала Кэ Шуэр:

— Фэн Фэн как-то сказал мне, что Вэй Ютай до сих пор ведет себя как собака: что прикажут, то и делает. Фэн Фэн был очень тщеславным. Он не любил хвастаться деньгами, но обожал прилюдно командовать своими прихлебателями и отчитывать их.

Она назвала несколько имен. Лично она этих людей не видела — Фэн Фэн упоминал их вскользь во время их тайных свиданий; видимо, это были его деловые партнеры.

— Они... они могли знать Вэй Ютая, я не уверена.

Чэнь Чжэн пометил себе:

— Я проверю.

Когда машина уже подъезжала к Чжуцюаню, Кэ Шуэр спросила:

— Так кто же всё-таки убил «Цзэн Янь»?

— Которую из них ты имеешь в виду? — уточнил Чэнь Чжэн.

Кэ Шуэр теребила край одежды:

— Последнюю. Если бы она не умерла, вы бы не вышли на Вэй Ютая.

Чэнь Чжэн улыбнулся:

— Стоило разок проехаться в полицейской машине, и ты уже мыслишь как следователь.

Кэ Шуэр покачала головой:

— Вообще-то есть еще кое-что, о чем я молчала.

— Да?

— Тень, которую мы видели тогда в лесу... по-моему, это была женщина.

— Ты разглядела её? — прищурился Чэнь Чжэн.

— Нет, она мелькнула на мгновение, ловкая как зверь, — ответила Кэ Шуэр. — Но это точно был человек. Кто-то видел всё: как мы сгубили Хао Лэ. Вы ведь так и не нашли его тело? Я думаю, это как-то связано с той тенью.

Чэнь Чжэн задумался:

— Но ты так и не сказала, почему решила, что это женщина.

Кэ Шуэр серьезно посмотрела ему в глаза:

— Вы поверите, если я скажу, что это женское чутье на себе подобных?

Чэнь Чжэн слегка нахмурился, но промолчал.

— У меня нет доказательств, — продолжала она, — но еще тогда я почувствовала — это женщина. Только у женщин бывает такая пластика. Мужчина... разве что какой-то очень женственный. А учитывая всё, что происходит сейчас, я только утвердилась в этой мысли.

— То, что происходит сейчас? Ты о «Цзэн Янь»?

— Настоящая Цзэн Янь исчезла почти сразу после смерти Хао Лэ, верно? — рассуждала Кэ Шуэр. — Могла ли та тень из леса стать нынешней «Цзэн Янь»? Нас было четверо, но к смерти Хао Лэ причастны были именно Цзэн Янь и Фэн Фэн. Что, если та женщина нашла Цзэн Янь, как-то убила её и заняла её место? Почему не Фэн Фэн? Потому что он мужчина, а она женщина. Она же не могла притвориться мужиком!

Кэ Шуэр начала кусать ногти:

— Как думаете, в этом есть смысл? Но теперь эту фальшивую Цзэн Янь убили. Просто совпало по времени с тем, как Вэй Ютай убил Фэн Фэна. Её смерть не связана с Хао Лэ, её убили из-за того, кем она была на самом деле...

К концу монолога её мысли окончательно запутались. Даже если отбросить сумбур, в её логике были пробелы, но Чэнь Чжэн признал про себя: доля истины в её словах есть. «Интуиция» порой действительно бьет в цель.

Группа вернулась в отделение Бэйе. Чэнь Чжэн собирался подняться наверх, но заметил у клумбы Мин Ханя. Тот курил, огонек сигареты мерцал в ночной тишине. Мин Хань махнул рукой; Чэнь Чжэн попрощался с остальными и подошел к нему.

— Пришли результаты экспертизы добавок, — сообщил Мин Хань. — Там паракват. Причем дозировка выверена ювелирно. Если бы Си Сяююн пил по бутылке в день, то через неделю после того, как опустеет ящик, он бы умер от системного отказа органов. У него никого нет, односельчане бы просто похоронили его, и концы в воду. Единственный свидетель исчез бы, и о покупке машины никто бы не узнал.

Чэнь Чжэн ожидал чего-то подобного.

— А что с самим Си Сяююном?

— Сам знаешь, ущерб от этого яда необратим, — вздохнул Мин Хань. — Он выпил больше половины ящика. Его отправили на экстренное лечение. Жизнь, может, и спасут, но здоровье погублено навсегда.

Посмотрев на Чэнь Чжэна, он добавил:

— Теперь я чертовски хорошо понимаю, почему ты разрешил Вэй Ютаю этот стрим.

Чэнь Чжэн усмехнулся:

— Пару часов назад ты пел другое.

Мин Хань покачал головой:

— Таким, как Вэй Ютай, которые из-за личных обид втягивают не причастных и еще строят из себя «мстителей за друга», полезно показать их истинную рожу. Такие люди не заслуживают ни капли жалости.

В этот момент подъехал курьер и быстро побежал к дежурке. Чэнь Чжэн обернулся.

— Не ел еще? — спросил Мин Хань.

— Когда бы я успел?

— Пошли. Угощаю нормальной едой.

На следующий день расследование в отношении Вэй Ютая вышло на финишную прямую. Полиция Хэйвэня провела блестящую работу: нашлись свидетели, видевшие его с Фэн Фэном, а на камерах засветилась его машина. Улик и показаний было более чем достаточно, чтобы доказать убийство Фэн Фэна. Однако Чэнь Чжэн всё еще хотел найти реальную зацепку по

мотивам, чтобы окончательно «пригвоздить» Вэй Ютая.

Он по очереди обошел всех, кого упоминала Кэ Шуэр. Увидев фото Вэй Ютая, один мужчина по фамилии Цю воскликнул:

— Я видел его! Это же... подручный господина Фэн!

— Подручный? — переспросил Чэнь Чжэн.

В Чжуцюане редко использовали слово «мацзай» (шестерка, подручный), и господин Цю сам немного смутился, признавшись, что не знает, как точнее описать их отношения. Это слово первым пришло на ум.

Цю и Фэн Фэн познакомились на фотовыставке, он восхищался стилем Фэн Фэна и надеялся на сотрудничество. Поскольку работа Цю была связана с Японией, Фэн Фэн упомянул, что у него есть «младший брат», который держит ресторан японской кухни, и если Цю захочет провести там банкет, он устроит лучшую цену.

Цю заинтересовался. Вскоре ему нужно было принять гостей из Японии, но ехать в ресторан было неудобно, и он спросил Фэн Фэна, может ли его «младший брат» приехать к нему на виллу и приготовить всё на месте. О деньгах, мол, не беспокойтесь. Фэн Фэн охотно согласился и вызвал Вэй Ютая.

Господин Цю относился к Вэй Ютаю с большим уважением, называл его «мастером», но Фэн Фэн вел себя так, будто Ютай — обычный повар. Он заставлял его лично подавать каждое блюдо. Цю заметил, что Вэй Ютай вроде как недоволен, и попытался сгладить углы, но Фэн Фэн перебил его, громогласно заявив:

— Да он мне с детства так готовит, привык уже! Не обращайтесь внимания!

Гости остались в восторге. Когда они ушли, Цю отдельно поговорил с Вэй Ютаем, накинул ему денег сверху и извинился за поведение Фэн Фэна, выразив надежду на дальнейшее сотрудничество. В тот момент лицо Вэй Ютая стало просто ужасным — даже когда Фэн Фэн его шпынял, он так не выглядел.

Цю стало неловко, он решил, что сказал что-то не то.

— Ваши слова стали как ковш раскаленного масла, вылитый на его израненное самолюбие, — произнес Чэнь Чжэн в допросной, чеканя каждое слово.

При упоминании фамилии Цю Вэй Ютай задрожал. Он смотрел на следователя взглядом, полным ярости и обиды, будто из него по кускам вытаскивали грязное прошлое.

— На то, как вел себя Фэн Фэн, тебе было плевать — ты и раньше был у него на побегушках, — продолжал Чэнь Чжэн. — Но ты не мог вынести того, что в глазах других ты тоже всего лишь пес Фэн Фэна. Когда господин Цю произнес те слова — которые он считал утешением, но которые стали для тебя ударом, — ты сорвался.

Вэй Ютай издал свистящий хрип.

— Значит, вы уже знаете про те добавки? — прохрипел он, стиснув зубы.

— А как же. Ты чуть не отравил Си Сяююна. Хотя, считай, отравил — он не жилец, а калека.

Вэй Ютай вдруг расхохотался — жутко, как демон:

— Значит, смертной казни мне не миновать? Ха-ха-ха-ха!

— Я не судья. Какой будет срок — не мне решать.

— Да не хрена мне заливать! Я сам знаю! — он вскочил, ударив по столу. — Да и плевать. Всё равно подыхать. Жил ничтожеством, зато умру как надо!

Чэнь Чжэн холодно усмехнулся:

— Надо же, «как надо».

— А разве нет? — Вэй Ютай самодовольно осклабился. — Вот Фэн Фэн сдох как ничтожество. Позорно и глупо. Столько лет меня унижал! А я не такой. Я сам пришел к этому!

Хвастливым тоном он начал выкладывать всё. Смерть Фэн Фэна никак не была связана с Хао Лэ. Он давно не выносил спеси Фэн Фэна. Каким-то школьным главарем был когда-то, с чего он взял, что и во взрослой жизни может командовать? В тот день на вилле Цю Фэн Фэн в шутку, но всерьез сказал: «В Японии слуги на коленях обслуживают, вот и ты давай, на колени перед нами».

Хоть Цю его и осадил, Ютай затаил лютую злобу. Если бы не приличия, он бы там же вцепился Фэн Фэну в глотку.

К концу вечера его гнев почти утих, но тут Цю проявил к нему жалость. И вот этого он стерпеть не смог. Кто такой Фэн Фэн? Ютай просто не хотел портить банкет, а в глазах окружающих он стал рабом, которым Фэн Фэн вертит как хочет?

Он не мог это принять! Ярость в его душе вспыхнула с новой силой, выжигая обиды десятилетней давности. Он вдруг вспомнил Хао Лэ, который был псом у Фэн Фэна и так закончил. Еще жалел его когда-то, дурак.

План мести обрел форму. Он больше не собирался терпеть превосходство Фэн Фэна. Этот мусор должен заплатить! Но нужно было подготовить отходные пути... какие пути? И тут он вспомнил про Хао Лэ — вот он, готовый путь! И Кэ Шуэр, эта дрянь, которая спелась с Фэн Фэном!

Если полиция не станет копать — ну и ладно. А если станет — он переведет все подозрения на Кэ Шуэр! Пусть копы трясут её! А если всё-таки доберутся до него, Хао Лэ станет его мотивом. Идеальным оправданием! Он — мститель за друга, жертву школьного насилия. Закон, может, и не на его стороне, но общественность и глупая толпа — точно за него. Их голоса заставят закон потесниться!

Вэй Ютай тяжело дышал, но его глаза сияли, как у победителя. С подросткового возраста он был под пятой у Фэн Фэна, и вот наконец он убил его. Почти, почти обвел полицию вокруг пальца!

Получив полные показания, Чэнь Чжэн встал и посмотрел на него сверху вниз:

— К сожалению, ты не победитель. Ты просто жалкий неудачник.

Из-за закрывающейся двери донесся раздирающий душу вопль Вэй Ютая.

Почти все силы Бэйе вернулись с горы Сюэбо. Хао Лэ, о котором твердили Ютай и Кэ Шуэр,

так и не нашли. Надежды найти тело в том районе почти не осталось, а у полиции были дела поважнее: убийства «Цзэн Янь» и У Цзюньцзянь.

Кун Бин собрал совещание. Мнения разделились, но стало ясно одно: лже-Цзэн Янь погибла не из-за Хао Лэ и не из-за Фэн Фэна. У неё было много общего с У Цзюньцзянь; возможно, преступник охотился на женщин, работающих в сфере общепита.

Чэнь Чжэн и Мин Хань сидели на последнем ряду, не участвуя в общем споре. Как студенты-прогульщики, они шепотом переговаривались между собой.

— В этом Вэй Ютае есть еще один странный момент, — заметил Мин Хань.

— Слишком быстро сознался? — догадался Чэнь Чжэн.

Мин Хань кивнул:

— Он так долго готовился, мог бы еще «посопротивляться». Та сцена с самоубийством на крыше офисного центра случилась сразу после того, как полиция Хэйвэня нашла тело. Но ведь прямых улик против него тогда еще не было.

Чэнь Чжэн ответил:

— Он объяснил это так: он считал, что в том месте тело найдут только когда от него одни кости останутся. А тут — блогеры. Он решил, что это знак свыше.

Мин Хань подпер щеку рукой:

— Звучит логично. В глубине души такие люди очень слабы. Тело нашли — и его психика посыпалась. Кстати, о тех иностранных серверах... Штука продвинутая, наши айтишники пока не раскололи. Когда здесь закончим, заберу в мобильную группу, пусть профи посмотрят. Вдруг на что-то крупное выйдем.

Чэнь Чжэн сделал пару пометок в блокноте. Мин Хань заглянул через плечо:

— Что пишешь?

— Твои сомнения и про серверы, — серьезно ответил Чэнь Чжэн. — Может, сейчас это никуда не ведет, но вдруг потом всплывет?

Мин Хань украдкой показал большой палец:

— Основательно.

— Меня больше другое беспокоит, — Чэнь Чжэн нахмурился и отложил ручку.

— Что именно?

— Мы сначала плотно взяли за Инь Цзинлю, но он испарился. Я имею в виду — исчез из поля зрения следствия.

Мин Хань взял блокнот и перелистнул на страницу с данными Инь Цзинлю.

— На нем строилась вся линия с «Цзэн Янь» и Фэн Фэном. И он действительно исчез аккуратно во время смерти Хао Лэ. Просто совпадение?

— Если бы останки Хао Лэ нашли на Сюэбо, я бы так и подумал.

Мин Хань посмотрел на него:

— М?

— Кэ Шуэр не лгала, и Вэй Ютаю врать больше незачем. Оба указали на одно и то же место. Почему тело исчезло? В почве даже следов разложения нет. Либо тело выкопали и перенесли сразу после того, как закопали... Либо... — Чэнь Чжэн приподнял бровь. — Хао Лэ не умер. Они думали, что он мертв, а в нем еще теплилась жизнь.

Пальцы Мин Ханя на краю блокнота замерли.

— Зацепка Кэ Шуэр тоже заслуживает внимания, хоть и без доказательств, — продолжал Чэнь Чжэн. — Женская фигура в лесу. Она знала тайну и стала нынешней «Цзэн Янь». Если она на такое способна, значит, она сама не промах.

— Значит, ты думаешь, что в тот день на горе был и Инь Цзинлю?

— Гора большая, зайти мог кто угодно. К тому же Инь Цзинлю из-за проблем со зрением ненавидел компанию Фэн Фэна. Может, он хотел что-то с ними сделать в лесу.

— И стал свидетелем падения Хао Лэ. Он спас его? Или забрал тело? — подхватил Мин Хань.

— Это лишь версия. Доказательств ноль.

— Потрясающая дедукция.

Оба помолчали. Чэнь Чжэн не стал говорить, что вспомнил другого человека, чье тело бесследно исчезло — своего друга Хань Цюя.

Дело о нападении в Лочэне давно закрыто, единственное белое пятно — Хань Цюй. Жив он или мертв? И если мертв, кто забрал его тело? При мысли об этом Чэнь Чжэн всегда внутренне сжимался.

Спустя мгновение он забрал блокнот обратно:

— Так что ты хотел мне сказать в тот день?

Мин Хань не понял:

— В какой?

— Когда я ехал из Хуанцюня. Ты сказал «Ты...», и связь оборвалась.

Мин Хань откинулся на спинку стула и скрестил руки на груди:

— А, ты про тот раз.

Чэнь Чжэн пристально смотрел на него, но тот лишь загадочно улыбнулся:

— Не скажу.

Чэнь Чжэн: ...

Мин Хань с победным видом покачал головой.

— Это было что-то плохое? — спросил Чэнь Чжэн.

Мин Хань рассмеялся:

— Братец, я что, школьник в твоих глазах? Чуть что — гадости про тебя говорить?

Чэнь Чжэн почувствовал, что сморозил глупость.

— Нет. Ты элита мобильной группы и вожак полицейских псов.

Мин Хань расхохотался. Кун Бин наконец заметил шум в конце зала:

— Господин Чэнь, господин Мин, у вас есть соображения?

Чэнь Чжэн поднял голову и встретился со строгим взглядом Кун Бина. Спустя столько лет он снова почувствовал себя учеником, которого застукал директор.

Мин Хань откашлялся:

— Мы как раз обсуждали, что Инь Цзинлю мог быть на горе Сюэбо...

Совещание закончилось, детективы разошлись. Кун Бин решил сосредоточиться на деле У Цзюньцянь. Чэнь Чжэн и Мин Хань не возражали.

К концу дня из больницы пришла хорошая новость: Хуан Ли пришла в себя. Сознание ясное, провалов в памяти, обычных для таких травм, вроде нет.

Хуан Ли — ключевой свидетель. Почему она пыталась покончить с собой, связано ли это со смертью У Цзюньцянь — от этого зависело направление следствия.

Чэнь Чжэн тут же поехал в больницу. Увидев его, Хуан Ли занервничала.

— Всё в порядке, — мягко сказал Чэнь Чжэн. — Я просто проверить, как ты. Когда окрепнешь, у меня будет пара вопросов.

Хуан Ли помолчала, а затем произнесла:

— В тот день меня спас ты.

Чэнь Чжэн удивился:

— Ты знала?

— Я была в полузабытьи. Тебя не видела, но чувствовала.

Она глубоко вздохнула:

— Офицер Чэнь, ты вернул меня с того света. Раз уж я не сдохла, скрывать больше нечего. У Цзюньцянь убила я.